

Шэнь Нянь в это время ожидал в боковом зале дворца демонов.

Он ничуть не нервничал и не боялся, напротив, в его поведении сквозило высокомерие человека, привыкшего к подобным ситуациям. Система советовала ему быть скромнее, но он находил это лишь досадной помехой: в конце концов, каждый раз стоило ему лишь слегка улыбнуться, как окружающие, словно перед божеством, готовы были сложить к его ногам всё, что имели.

Даже свои сердца, — подумал Шэнь Нянь и не сдержал усмешки.

Взять хотя бы того слугу из дворца демонов, что был здесь только что.

Стоило ему лишь притворно пустить пару слезинок, как тот принял всё за чистую монету.

Стоило ему лишь изобразить полную беспомощность, как тот вообразил себя единственной опорой для этого прекрасного юноши.

Даже если бы сейчас он попросил этого слугу броситься в огонь и воду ради него, тот, несомненно, согласился бы.

Человеческими сердцами можно манипулировать, а сердце самого Шэнь Няня, вскормленное бесконечной алчностью, превратилось в бездонную пропасть. Он не мог дождаться момента, когда сам владыка демонического мира падет к его ногам.

До перемещения в этот мир Шэнь Нянь был обычным великовозрастным бездельником, живущим за счет родителей. Не имея ни навыков, ни желания трудиться, он проводил дни в праздности и развлечениях.

Лишь когда семья разорилась и кормить его стало нечем, он был вынужден искать работу. Но разве мог он вынести тяготы труда? В итоге он просто умер от голода в собственном доме, а его ярость и алчность привлекли Систему.

Он без колебаний заключил с ней сделку.

Ничего не делать и быть любимым, ничего не делать и получать всё — именно такой жизни он и жаждал.

*

Однако он не знал, что объект его притязаний, Гу Шишу, которого он так ни во что не ставил, под прикрытием Небесного Пути уже начал наблюдать за ним.

— И это всё? — Гу Шишу был глубоко разочарован. Он ожидал увидеть кого-то выдающегося. — Этот Шэнь Нянь... разве он хоть сколько-нибудь хорош собой?

Как ни смотри, этот юноша обладал самой заурядной внешностью, которая резко контрастировала с его высокомерным видом, делая его облик нелепым и рваным. К тому же он развалился в его дворце как у себя дома, ничуть не стесняясь, словно пришел сюда не как незваный гость, а как полноправный хозяин.

Черная книга в его руках перелистнулась, и на странице появилось:

— Его аура всеобщего любимца на тебя не действует.

Это прозвучало довольно гордо, и Гу Шишу погладил обложку книги, выражая свое одобрение.

Он продолжил наблюдать за юношей и заметил, что тот становится всё более раздражительным. Тот даже с досадой постучал по коралловому столу в зале — на столе, кстати, лежали духовные плоды, которые заботливые слуги приготовили для него.

Гу Шишу невольно вздохнул. Похоже, его подчиненные еще более неразумны, чем Шэнь Нянь: приготовили угощение для неизвестного нарушителя.

...Они явно были готовы носить его на руках как предка.

Шэнь Нянь хотя бы достаточно умен, чтобы не трогать плоды. Какой же нежный, скорбящий цветочек станет набрасываться на еду, едва переступив порог земель демонов?

Юноша стучал по столу просто потому, что устал ждать. По его расчетам, владыка демонов должен был явиться к нему немедленно, чтобы он мог сполна воспользоваться своим обаянием.

Система вновь напомнила ему быть осторожнее и не терять бдительности.

Шэнь Нянь лишь рассеянно отмахнулся.

Всякий раз, когда цель для соблазнения появляется поблизости, Система предупреждает его — о чем тут беспокоиться?

— Кстати, — Гу Шишу, наблюдавший со стороны, как раз подумал об этом. — Я читал в книге, что Система помогает ему отслеживать приближение целей. Я уже здесь, так почему он ведет себя так?

На черной книге появилась надпись: — Я всё ещё полезна.

Оказалось, что Небесный Путь использовал свои силы, чтобы полностью скрыть от Шэнь Няня восприятие ауры Гу Шишу, заодно заблокировав и возможности его Системы. Книга слегка вибрировала, выглядя довольно самодовольной.

Гу Шишу это позабавило. Небесный Путь, который должен быть всемогущим, теперь, после того как пришельцы из иного мира начали грабить его запасы удачи, оказался в плачевном состоянии и был вынужден просить помощи. При этом он совершенно не выглядел подавленным.

Возможно, за долгие годы борьбы Небесный Путь уже привык терять лицо перед Гу Шишу и просто пустился во все тяжкие.

Как бы то ни было, союзника стоило похвалить.

Гу Шишу ткнул пальцем в черную книгу, похвалил её за хорошую работу, а затем добавил:

— Сейчас выпусти мою ауру, чтобы Система его засекала. Посмотрим, как онотреагирует.

Едва Гу Шишу закончил говорить, как Небесный Путь снял запрет. В тот же миг Шэнь Нянь услышал предупреждение Системы:

— Внимание, носитель! Объект для соблазнения находится в двадцати метрах перед вами.

Так быстро!

Шэнь Нянь не успел удивиться, как поспешно принял нужную позу, мысленно упрекая Систему. Неужели нельзя было предупредить заранее?

Гу Шишу широким шагом направился к дверям бокового зала и уверенно толкнул их.

Хотя времени на подготовку у этого «избранника небес» было в обрез, актер он был действительно хороший.

На лице Шэнь Няня, еще секунду назад хранившем самодовольную улыбку, мгновенно выступили две дорожки слез. Выражение лица стало скорбным, а глаза подернулись влажной дымкой.

Словно испугавшись звука открываемой двери, Шэнь Нянь поднял голову, явив Гу Шишу лицо, полное невинной обиды и слез.

Мастер перевоплощения, не иначе.

Гу Шишу даже захотелось поаплодировать.

Только вот это актерское мастерство в сочетании с аурой всеобщего любимца для кого-то другого могло выглядеть трогательно, но для Гу Шишу, который видел его истинное лицо, это выглядело фальшиво и утомительно.

Красавца преувеличенные эмоции могли бы сделать еще прекраснее, но видеть, как Шэнь Нянь с таким упоением играет на своем заурадном лице, было не столько неприятно, сколько смешно.

Он потратил пару секунд, чтобы подавить усмешку.

А вот Шэнь Нянь решил, что владыка демонов был настолько ошеломлен его неземной красотой, что даже лишился дара речи и не мог отвести взгляд.

Видя, как легко Гу Шишу попался на крючок, он невольно воодушевился. В конце концов, внешность Гу Шишу была одной из лучших в мире совершенствующихся.

Гордый и своевольный владыка демонов был высок, широкоплеч, с тонкой талией и густыми, словно тушь, черными волосами. Он был по-настоящему красив.

Его демоническая аура и властный характер идеально сочетались, создавая образ настолько притягательный, что все предыдущие жертвы Шэнь Няня по сравнению с ним казались сущей посредственностью.

Шэнь Нянь облизнул губы, уже представляя себе сладкую жизнь после того, как он его покорит.

Он выждал момент, чтобы показать свое заплаканное лицо, затем быстро принял вид испуганный и обиженный, опустил голову и робко спросил:

— Вы... вы и есть владыка демонов? Я попал сюда случайно, это не было моим намерением, просто... просто...

Он намеренно изобразил замешательство, чтобы вызвать у собеседника любопытство.

Если бы не обстоятельства, Гу Шишу обязательно спросил бы, не заикается ли этот главный герой. Он терпеть не мог такие манеры общения.

Однако сейчас он заставил себя сыграть роль одурманенного красотой тирана и, стараясь говорить как можно мягче, ответил:

— Если у тебя есть какие-то тайные причины, можешь говорить прямо.

Голос Гу Шишу был холодным, и даже при попытке имитировать мягкость в нем всё равно слышалось высокомерие властителя.

Черная книга в рукаве задрожала, явно негодуя из-за его плохой актерской игры.

Он тут же исправился:

— Не бойся. Я и не знал, что в сектах бессмертных есть такие красавцы, как ты. Как тебя зовут?

Тон Гу Шишу, приказавшего говорить прямо, смутил Шэнь Нянь. Он не знал, что для Гу Шишу это был предел вежливости, и решил, что владыка демонов — крепкий орешек.

Но когда Гу Шишу, изображая влюбленного тирана, смягчил голос и спросил его имя, Шэнь Нянь успокоился.

Ничего страшного. Никто не может противостоять ауре всеобщего любимца.

Он продолжил играть по плану:

— Я ученик секты Цинчэн, меня зовут Шэнь Нянь, — юноша посмотрел на него с мягким, липким обожанием, словно птенец на родителя. — Владыка... вы мне льстите. Если не возражаете, можете звать меня Нянь-нянь.

От этого имени у Гу Шишу едва не свело зубы. Как можно предлагать незнакомцу, которого видишь в первый раз, называть себя столь интимным прозвищем?

Но Гу Шишу сделал вид, что ему это очень приятно, и, смакуя имя «Нянь-нянь» на языке, произнес:

— Красивое имя. Но как ученик секты Цинчэн попал в мой дворец и почему ты меня не боишься?

— Разумеется, не боюсь, ведь я пришел сюда с видом влюбленного, — подумал он про себя, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

Шэнь Нянь же был доволен развитием событий. Он видел немало людей, попавших под влияние Системы, — стоило им увидеть его лицо, как они тут же проникались к нему необъяснимой симпатией.

Всё шло по плану.

На этот ключевой вопрос у него был готов ответ.

Ученик секты, «случайно» попавший в мир демонов, закусил губу и сделал вид, что ему очень трудно говорить, словно он нехотя раскрывает секреты бессмертных:

— Меня... другие ученики случайно столкнули с Террасы Падших Бессмертных. Они... они не хотели, просто я был слишком неосторожен...

Голос Шэнь Няня дрогнул, словно он говорил о чем-то глубоко ранившем его. Он старался изо всех сил, чтобы никто не усомнился в его искренности.

По его расчетам, владыка демонов должен был проникнуться сочувствием и пожалеть его.

Шэнь Нянь поднял бледное лицо, в глазах заблестели слезы.

— А что такого в мире демонов? Люди здесь... все очень добры ко мне, и вы тоже добры. Мне кажется... различия между бессмертными и демонами не так велики, как говорят.

В голове он скомандовал Системе использовать предмет «лук» для мгновенного слезотечения.

Со стороны это выглядело так, будто он больше не может сдерживаться: слезы хлынули потоком, скатываясь по щекам.

Если бы здесь был кто-то другой, он бы увидел картину, доведенную до совершенства аурой всеобщего любимца: прекрасное лицо, искаженное горем, вызвало глубокое желание защитить этого наивного и чистого юношу, отдать ему всё самое ценное, лишь бы увидеть его улыбку.

Жаль, что Гу Шишу видел совсем иное.

Большинство людей, когда плачут, выглядят не лучшим образом.

Он с трудом подавил гримасу отвращения, глядя на то, как главный герой рыдает, размазывая слезы по лицу. В его рассказ об изгоях и страданиях он не верил ни на йоту.

Избранник судьбы, обладающий аурой всеобщего любимца и покоривший множество сильных личностей, был обижен обычными учениками секты?

Он просто притворялся жертвой.

Гу Шишу легко разгадал его план: Шэнь Нянь хотел вызвать у него сочувствие, напомнив о его собственном тяжелом прошлом.

Гу Шишу, видевший его насквозь, чувствовал лишь оскорбление.

Это привело к тому, что даже когда черная книга в рукаве отчаянно сигнализировала ему о необходимости поддерживать образ «очарованного», он надолго замолчал, а его лицо стало мрачнее тучи.

Шэнь Нянь рыдал перед ним, но, не дождавшись ожидаемого утешения, украдкой взглянул на мужчину.

Его выражение лица такое страшное... Неужели он сумел вызвать у него отклик?

Но почему он до сих пор не утешает его?

Чтобы продвинуться дальше и остаться во дворце, Шэнь Нянь, стиснув зубы, снова заговорил с надрывом:

— Я не хочу возвращаться... Я... я готов делать здесь что угодно... Владыка, умоляю, не прогоняйте меня...

<http://bllate.org/book/18924/1851382>